

Быстро приготовь чай и поклонись этому учителю.

Колокола, возвещающие об окончании конференции по приему учеников в четыре великие секты, зазвенели во всех направлениях, и несколько великих кланов культивации немедленно поняли это. Линь Цюань сидел среди старейшин клана Линь в своем вестибюле, ожидая, когда Линь Чжижи вернется и объявит хорошие новости.

Никто не понимает своего сына лучше, чем его отец.

Линь Цюань в глубине души понимал, что Линь Чжижи не так хорош, как Су Юй, и вряд ли ему удастся занять первое место на конференции. Тогда Линь Чжижи определенно выбрал бы Ло Сяньцзянь. Если бы это был выбор секты, то, учитывая отношения Линь Цюаня с Хаораньскими воротами, данная секта, безусловно, выбрала бы Линь Чжижи.

Вероятность того, что он будет принят в Хаораньские ворота составляет 80%..... не зря он дал своему сыну такое особенное имя.

Задумавшись, Линь Цюань погладил маленькие ручки жены.

Он сидел и ждал Линь Чжижи, а также его будущего учителя.

Резиденция Линь имеет довольно громоздкую защитную границу, но это не может остановить человека в пурпурном одеянии. Он взглянул на своего будущего маленького ученика и почувствовал, что лучше соблюдать некоторые правила этикета, и направился прямо к двери вестибюля клана Линь.

Если бы не Линь Чжижи, выскочивший вперед и позвавший “папу”, в тот момент, когда Линь Цюань увидел две фигуры, появившиеся в дверях, присутствие которых не было обнаружено, он бы вытащил свое оружие и атаковал.

Только когда Линь Чжижи пересказал общие события конференции, Линь Цюань начал слегка расслабляться, глядя на человека в пурпурном одеянии.

В конце концов, сила этого человека, безусловно, была подавляющей, и даже клан Линь не захотел бы иметь такого врага.

Линь Цюань жестом пригласил Линь Чжижи сесть в сторонке, а сам обменялся приветствиями с мужчиной. Этот человек, очевидно, не разговаривает с людьми круглый год. Он просто холодно кивнул на всевозможные прощупывающие тонкости Линь Цюаня, и, наконец, бросил жесткую фразу: “Я хочу взять твоего сына в ученики, мне нужно твое согласие”.

Его заявление заблокировало сотни слов, все еще застрявших в горле Линь Цюаня, и Линь Цюань смог выдавить только фразу: “Могу я узнать имя этого бессмертного?”

Его сердце уже верило, что этот человек, должно быть, затворник- культиватор, и кто-то, к кому все великие четыре секты испытывают почтение. Его разум уже прикидывал, каким образом лучше всего позволить своему сыну отказаться.

В последнее время сын его семьи уже имеет тенденцию быть холодным, но если его учителем будет этот человек, не будут ли это просто два айсберга, выстроившихся в линию?

Человек в пурпурном одеянии на мгновение замолчал, но вскоре назвал свое имя: “Сюань Хуа”.

Линь Цюань не был очень впечатлен и прикрепил к собеседнику ярлык “мошенник-культиватор”. Глубокомысленный глава клана Линь заговорил тихим тоном: “ Сюань Хуа, даосский друг, вам повезло, что вы смогли увидеть моего сына. Но мой клан Линь и Хаораньские ворота всегда контактировали, и я уже решил, что Линь Чжижи станет учеником бессмертного Лань Е”.

Сюань Хуа был невозмутим: “Нет”.

Услышав это холодное слово собеседника, Линь Цюань сильно нахмурился; ему не понравилось отношение этого человека. Даже если его сила была выше, все равно необходимо заплатить цену за оскорбление клана Линь.

“Первоклассная жила камней духа, пять тысяч камней души и десять бутылок жидкости Грома скорби за выражение поклонения учителю?” Черные волосы Сюань Хуа были похожи на водопад, и, как будто не осознавая черных морщин на лице Линь Цюаня, он протянул руку, чтобы смахнуть пыль, которой не существовало с его рукава, небрежно раздавая богатства, которые многие аристократические семьи не могли накопить за всю свою жизнь.

Услышав это, Линь Цюань чуть не упал со стула! Даже будучи главой клана Линь, он был тронут этой так называемой церемонией поклонения учителю.

Первоклассная духовная жила! Это даже не могло быть измерено десятками тысяч камней духа. Камень среднего класса можно обменять на 50 низкосортных камней, в то время как камень высшего класса можно обменять на 100 камней среднего класса. Этому просто нет рыночной цены! Эти духовные жилы попадают все реже и реже в современном мире культивирования, и лишь немногие из них находятся в руках четырех великих сект.

Камень души был лучшим способом закалить свою душу. Этот вид камня для развития души существует только в телах высокоуровневых духовных зверей, которые были могущественными и редкими и, как правило, находились в руках зарождающихся бессмертных душ.

Что касается жидкости Грома скорби?! Кара небесная! Существует бесчисленное множество культиваторов, но только немногие могут испытать крещение Громом скорби! Невозможно представить, как можно противостоять Грому скорби и контратаковать против воли Небес.

Не может быть, чтобы обычный культиватор-мошенник так небрежно все это отдал.

Линь Цюань прищурился и внимательно всмотрелся в стоящего перед ним человека. Наконец, в его сознании появилась соответствующая личность...

Сюань Хуа.

Даос Сюань Хуа.

Говорили, что в эпоху Хаоса Небеса воевали с Землей, в результате чего первоначальное высшее тело умерло, а оставшаяся душа слилась с пограничной стеной. Десятки тысяч лет спустя в этом мире родилось живое существо по имени Сюань Хуа.

Ни отца, ни матери, просто рожденный небом. Поскольку его талант был слишком ошеломляющим, ему пришлось вырезать свой собственный фундамент, чтобы понять обычных людей. Никто не учил его добру или злу, и если ты преградишь ему путь, он будет размахивать своим мечом и рубить тебя.

Тысячу лет назад, когда Сюань Хуа по ошибке попал в засаду, тогдашний глава Ло Сяньцзяня, из-за его бережного отношения к талантам, изо всех сил пытался залечить раны Сюань Хуа и помог ему. После его смерти Сюань Хуа остался в секте Ло Сяньцзянь.

Но Сюань Хуа не присоединился к этой секте. Уже на этапе формирования ядра Сюань Хуа смог победить врага, находящегося на стадии зарождающейся души, и как только он достиг стадии Бога, секта Ло Сяньцзянь уже отказалась от надежды заставить Сюань Хуа присоединиться к ним. Достигнув стадии Бога, Сюань Хуа начал жить в уединении, постепенно удаляясь от людей.

Его больше не видели до тех пор, пока двести лет назад новый морской император не проявил честолюбия и не повел морских людей на порабощение человеческой расы. В то время морской клан был настолько силен, что дома миллионов людей были разрушены. Даже четыре великие секты были подавлены.

Однако в это время Сюань Хуа неторопливо спустился со своей горы и, используя только два меча, победил императора. Морской народ должен был опустить головы и согласиться подписать мирный договор. С тех пор Сюань Хуа стал сродни надзирателю, отделенному от четырех великих сект и наблюдающему за миром с высоты. Не многие люди в мире знали его имя, и называли его просто “Дао Цзун”, что означало, что в народе его уважали.

Вспомнив, как он только что назвал такого человека “даосским другом”, Линь Цюань действительно захотел ущипнуть себя. К счастью, он отреагировал на продажу своего сына в секунду, говоря с научной праведностью: “Для моего сына честь уважать Дао Цзуна как учителя”.

Выражение его лица было таким же, как при встрече с крупным покупателем, который выкупит весь универмаг - хотя он не понимает, как такой человек, как Дао Цзун, будет смотреть на глупого сына его семьи, он должен ухватиться за этот шанс!

Линь Цюань быстро похлопал Линь Чжижи по руке, и намекнул, что тот должен поклониться Сюань Хуа и подать ему чашку чая, и как только это будет сделано, даже если Сюань Хуа пожалеет в будущем, он не сможет просто прогнать Линь Чжижи.

Узнав истинную личность Сюань Хуа, Линь Чжижи был удивлен и прислушался к словам своего отца.

Пальцы черноволосого юноши были длинными и белыми, он держал чайник и смотрел, как чай медленно переливается в чашку. Поднялся теплый пар, затуманив зрение Линь Чжижи. Он поднял чашку чая, повернулся к Сюань Хуа и покорно поклонился: “Мастер, пожалуйста!”

Длинные ресницы Сюань Хуа опустились, и он потянулся за чашкой, сделав один глоток. Пар был таким густым, что невозможно было разглядеть его истинное выражение лица. Затем он отставил чашку в сторону, наблюдая за черноволосым юношей, и в его глазах, которые никогда ничего не видели, отразился этот единственный человек. Он встал со своего места, покачивая пурпурной мантией, и погладил пушистую голову Линь Чжижи: “Отныне, внутри и за пределами этих трех царств, он будет моим единственным учеником”.

Как только его голос понизился, индекс благосклонности на его голове обновился в реальном времени: [Сюань Хуа, благосклонность 85, отношение: мастер и ученик.]

Когда Линь Чжижи в его возрасте гладили по голове, ему было немного не по себе, но нынешняя ситуация была особенной, поэтому он не сопротивлялся. Сюань Хуа поглаживал его,

пока не покинул резиденцию Линь, а затем, наконец, убрал руку с мягких черных волос своего маленького ученика.

Сюань Хуа изначально хотел отвезти Линь Чжижи прямо в свою резиденцию. Но его память всегда была исключительной, и он смутно помнил, как старик в Ло Сяньцзяне упоминал, что, принимая нового ученика, вы должны не торопиться, терпеливо руководя им - лучше сблизиться, задавая вопросы. Таким образом, Дао Цзун на мгновение глубоко задумался, затем вызвал свой меч, и взял Линь Чжижи за руку, чтобы подготовиться к возвращению в Ло Сяньцзянь.

Его пурпурная мантия развевалась на ветру, неся холод. Линь Чжижи стоял рядом с ним, его юношеский темперамент бушевал. Один большой и один маленький, можно сказать, что их темпераменты были похожи, но правда в том, что они больше напоминали Север и Юг.

Точно так же они оба использовали свои мечи, чтобы летать, но меч Дао Цзуна имел существенное отличие. Он не только убивал, строгий и суровый, как его хозяин, но и создавал защитную оболочку, чтобы обеспечить сопротивление ветру для Линь Чжижи, который еще не построил свой фундамент.

Сюань Хуа привык быть отчужденным и высокомерным. Он ждал, пока его маленький ученик проявит инициативу и задаст вопросы, чтобы они могли сократить расстояние между ними. Но кто бы мог подумать, что Линь Чжижи не собирался открывать рот, просто сидя на тыльной стороне меча, равнодушно окидывая взглядом горы и реки внизу.

Ранние опасения Линь Цюаня наконец сбылись-когда большой ледник объединяется с маленьким кубиком льда, ничего нельзя поделать.

Спустя долгое время Сюань Хуа закрыл глаза и сказал: "Если есть какие-либо вопросы, задавай!"

Линь Чжижи: "... .."

Хотя мастер больше ничего не сказал после своей единственной фразы, Линь Чжижи, благодаря своей собственной превосходной способности понимать, а также своим навыкам слушания, все осознал, поднял голову и задал вопрос, который у него был с самого начала: "Учитель, почему ты взял меня в ученики?"

Что именно заставило высокого и отчужденного Дао Цзуна специально отправиться на конференцию учеников, и его благосклонность уже тогда достигла высокой степени 75?! Хотя у Линь Чжижи есть корень небесного духа, он никогда не делал ничего особенного в прошлом, и совершенно не достоин появления Дао Цзуна.